

ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СУБСАХАРСКОГО РЕГИОНА

УДК 332.1

Юссуф Али Махамат

аспирант, ассистент, кафедра «Экономика и управление социально-экономическими системами», Московский государственный университет пищевых производств (МГУПП)

Эл. почта: youssoufali24@yahoo.fr

В статье раскрыты основные проблемы постколониальной модернизации стран субсахарского региона. Рыночно ориентированные подходы к развитию экономических систем реализуются в регионе в форме так называемых программ структурной адаптации. В целом подключение экономики африканского типа к рыночным регуляторам – процесс многогранный и требует крутой, болезненной ломки традиционных социальных структур.

Ключевые слова: постколониальная модернизация, экономическая система, предпосылки развития, структуризация экономики, субсахарный регион.

Youssouf Ali Mahamat,

Post-graduate student, Assistant lecturer, the Department of Economy and Management of Social and Economic Systems, Moscow State University of Food Production, E-mail: youssoufali24@yahoo.fr

POST-COLONIAL MODERNIZATION OF SPACIAL ECONOMIC SYSTEM OF THE SUB-SAHARAN REGION

The article covers the main problems of the post-colonial modernization of countries of sub-Saharan region. Market-oriented approaches to the development of economic systems are being implemented in the region in the form of structural adaptation plans. In general, the connection of the African economy to the market regulators is a complex process which requires a sharp, painful break-up of traditional social structures.

Keywords: post-colonial modernization, economical system, preconditions for development, structuring of economy, sub-Saharan region.

1. Введение

Процесс воспроизводства в африканских странах в решающей степени обусловлен их внешнеэкономическими связями, местом в международном разделении труда, а также изменениями, происходящими на мировых рынках. Несмотря на первые признаки перехода стран с развитой экономикой к ресурсосберегающей модели производства, в целом мировое хозяйство сохранило высокие темпы потребления сырья. Благоприятные условия торговли, рост экспортных доходов в сочетании с довольно обширными программами финансовой и технической помощи, ставшими возможными благодаря экономическому буму в индустриальных странах, обусловили существенные темпы экономического роста и в Африке. Этот рост был соразмерен со средними темпами хозяйственного роста всех развивающихся стран и в ряде случаев превышал аналогичные количественные показатели промышленно развитых государств.

Основы такого развития формировались в африканских условиях в течение последних сорока лет и включали в себя последовательный переход от роли колониального придатка до состояния суверенного государства, причем трансформация сопровождалась не только изменением принципов управления, но и переходом прав собственности на национальные ресурсы в руки национальной элиты, что позволило сформировать экономический базис национальных экономических систем.

2. Современный характер правления в субсахарском регионе

В субсахарском регионе в начальном постколониальном периоде с 60-х годов XX века просматривалась модель имитационного и догоняющего развития. Она ориентировала африканские страны на активное встраивание в ходе форсированного рывка в индустриально-модернистскую парадигму общественной эволюции. Ставка делалась на государство, которому отводилась роль не просто регулятора и координатора социально-экономической деколонизации а главного агента развития и социальной консолидации. Идеологическая составляющая этой стратегии характеризовалась значительной остротой идейных течений: от антиимпериализма, национализма африканского социализма до идей нового мирового экономического порядка и коллективной опоры на собственные производительные силы.

Население африканских стран верило, что с обретением независимости условия жизни быстро и повсеместно улучшатся. Однако новые политические силы не могли удовлетворить этих ожиданий из-за общей отсталости колониальных экономик. Африканские лидеры решали эту дилемму путем централизации власти. Даже либерально настроенные африканские политики признавали, что многочисленные проблемы, такие как: необходимость социально-экономических перемен, создание предпосылок единой нации из многочисленных этнических групп и поддержание общественного порядка, требовали установления централизованно управляемых механизмов власти.

Все африканские лидеры первого поколения высказались в пользу авторитарных форм правления, основанных на личной власти. Наиболее значительным их политическим актом было создание однопартийных систем. Африканские лидеры оправдывали это решение теми аргументами, что однопартийная политическая система осталась вариантом современной адаптации традиционных африканских условий и ментальности африканцев, доказывалось, что однопартийная система сможет обеспечить консолидацию полиэтнических слоев страны и успешнее решить проблемы развития. При этом выпячивалась авангардная роль правящей партии.

Установка на единство и покорность граждан, свойственная однопартийным системам и военным режимам, объясняет интерес к марксизму, проявленный рядом африканских лидеров. «Социалистический» характер правления со свойственным ему жестким политическим давлением сверху донизу казался наиболее приемлемым в обстановке этносоциальной конфликтности и низких доходов

домашних хозяйств. Исключительно благоприятной была и мировая ситуация. Так называемый социалистический лагерь еще не проявлял признаков распада, в то время как в экономически развитых странах наметились тенденции к экономическому дирижизму. В этих условиях Африке представлялась вполне уместной эта статистическая модель экономического развития, основанная на жесткой регламентации производства и прежде всего сферы, связанной с ценообразованием и реализацией продукции.

Однако формы организации общества в африканских странах были слишком традиционными и архаичными для того, чтобы экономический авторитаризм был институализирован. Идеологические догмы, приказы и инструкции не могли изменить глубоко укоренившуюся систему хозяйственных отношений в докапиталистических укладах. Неудивительно, что руководство ряда стран (например, Анголы, Мозамбика) демонстрировало чисто потребительское отношение к социалистической идее, превратив ее в один из способов сохранения власти. Лишь немногие политические лидеры, которых аналитики склонны причислять к идеалистам (Дж. Ньерере и др.), рассматривали «африканский социализм» как наиболее высокий с точки зрения общественной морали порядок, способный создать справедливую экономическую систему, где не будет деления на бедных и богатых.

Приоритет на данном этапе, как правило, отдавался:

- африканизации государственных институтов (замена колониальных руководителей и чиновников на африканских политиков и государственных служащих);

- расширению государственного аппарата и созданию государственных корпораций (parastatals) – к началу 70-х годов в госсекторе было занято до 60% всех лиц наемного труда;

- концентрации государственной власти в руках ее исполнительной ветви и, прежде всего, усилению верховной (президентской) власти;

- расширению и укреплению силовых структур, репрессивных методов управления и контроля за гражданским обществом;

- созданию режима личной власти, основанной на разветвленной иерархической системе «патрон-клиент».

В первые полтора десятилетия политической независимости благодаря относительно сносной конъюнктуре на мировых рынках сырья и солидному объёму внешних кредитов, были достигнуты определённые успехи, особенно в становлении социальной инфраструктуры. В то же время рост ВВП не сопровождался сдвигами в структуре общественного производства. Вместо интенсификации сельскохозяйственного производства, которую должна была стимулировать урбанизация, наблюдалось разрушение традиционных экосоциальных систем. Происходило в основном экстенсивное наращивание сырьевого потенциала, что вело к усилению экспортной сырьевой ориентации африканских стран.

Чрезмерный государственный интервенционизм на корню подавлял импульсы «закономерного экономического развития», нарушая последовательность его «естественных фаз и периодов» (К.Маркс). Как на дрожжах разбухал управленческий госаппарат, зачастую малокомпетентный и коррумпированный, и еще скорее росла перенасыщенность хозяйственных предприятий госсектора неквалифицированной рабочей силой. Дотации, дешевый кредит и другие льготы, обращались на покрытие убытков и латание текущих финансовых дыр на госпредприятиях, в которых утвердился бюрократический стиль хозяйствования с присущим ему кумовством, фаворитизмом и мздоимством. Жесткая административная регламентация подстегивала перемещение в теневой оборот (в ущерб бюджету) все более внушительную часть (до 40-50% и выше) экспортно-импортных и других хозяйственных операций. В то же время миллионные суммы, прикарманиваемые «отцами нации» и их челядью, перекачивались в зарубежные оффшоры.

3. Эволюция развития стран субсахарского региона

1960 год для стран субсахарского региона был ознаменован значительными событиями – большинство стран освободилось от колониального контроля со стороны стран-метрополий, что сформировало политические и экономические предпосылки к развитию данного региона.

В 60-х годах валовый внутренний продукт стран Африки возрастал в среднем на 5,9% в год. Основным сти-

мулом роста было освоение западными монополиями минерально-сырьевых ресурсов континента, в первую очередь месторождений нефти. Нефтяная и горнодобывающая промышленность развивались в этот период быстрее других отраслей народного хозяйства. Продукция сельского хозяйства возрастала намного медленнее (2,8% в год), причем производство продовольствия отставало от возделывания экспортных культур, особенно кофе. Спрос на топливо, сырье и продукты тропического сельского хозяйства возрастал из года в год. Характерным для многих стран Африки южнее Сахары в этот период был так называемый рост без развития, т.е. увеличение добычи полезных ископаемых и производства сельскохозяйственных продуктов без позитивных изменений внутренней социально-экономической структуры.

В 70-х годах среднегодовые темпы роста ВВП стран Африки составили 4,3%. Основным фактором, определявшим развитие экономики в эти годы, было повышение (с 1973 г.) мировых цен на минеральное топливо в рамках Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК). В меньшей степени, но все же повысились цены на различные виды сырья и продовольствия. В связи с этим впервые возникло укоренившееся в дальнейшем разделение развивающихся стран на две категории: крупных экспортеров нефти и не экспортирующих нефть. В Африке крупными экспортёрами минерального топлива являются Нигерия, Ливия, Алжир, Ангола, Египет и ЮАР (в ОПЕК входят Нигерия, Ливия, Алжир и Габон).

На протяжении 70-х годов в странах Африки была проведена широкая национализация собственности иностранных компаний, в первую очередь предприятий горнодобывающей и нефтяной промышленности.

В начале 80-х годов экономика и внешняя торговля стран Африки понесли большой ущерб из-за экономического спада в ведущих индустриальных государствах. Более того, в странах Запада и в Японии успешно продолжалось внедрение научно-технических достижений, направленных на сбережение топлива и сырья, снижение их потребления на единицу продукции. В связи с этим спрос на топливно-сырьевые товары резко сократился и мировые цены на них начали снижаться; в 1986 г. особенно резко упали цены на нефть. Наряду с

этим в Африке обострился экологический кризис, причем катастрофические засухи поразили не только зону Сахеля, но и другие районы континента.

В первой половине десятилетия экономическое развитие африканских стран практически прекратилось. ВВП возрастал в среднем всего на 1,3% в год, а в расчете на душу населения неуклонно снижался. Миллионы африканцев, жизненный уровень которых и до того был весьма низким, оказались под угрозой массового голода и нищеты. Некоторое улучшение экономической ситуации стало ощущаться только к концу десятилетия. Это было обусловлено благоприятными погодными условиями 1988–1989 гг., а также изменениями в экономической политике. Так, были увеличены ассигнования на развитие сельского хозяйства, повышены закупочные цены на крестьянскую продукцию, больше внимания стало уделяться развитию инфраструктуры в сельской местности, внедрению прогрессивной агротехники, облегчению доступа крестьянских хозяйств к банковским кредитам.

К середине 80-х годов большинство стран субсахарской Африки скатились на грань катастрофы: до критически низких отметок сузилась база денежного и реального накопления; обратились вспять темпы экономического роста; подскочила и без того гигантская безработица; весомо возросли бюджетный, платежный и товарный дефициты и сопутствующая им инфляция. Огромное число африканцев стало жить даже хуже, чем в колониальный период. Ухудшение социально-экономической ситуации в регионе провоцировало настроения глубокого разочарования и пессимизма. В конце концов, африканским лидерам пришлось под угрозой неминуемого краха принять – с теми или иными оговорками – условия МВФ и Мирового банка, и вскоре приступить под их эгидой и спонсорством к демонтажу этатистской модели.

Рыночно ориентированные подходы к развитию реализуются в регионе в форме так называемых программ структурной адаптации (ПСА), разрабатываемых под эгидой Международного валютного фонда (МВФ) (в сотрудничестве с Мировым банком) и спонсируемых из его финансовых ресурсов. В своей основе ПСА представляют собой симбиоз стандартных монетаристских приемов (финансовая стабилизация) и мероприятий рыночно-

но-либерального толка, дополняемых элементами структурных реформ в экономике. Однако ПСА в африканских условиях оказались в большинстве случаев неэффективным инструментом.

ПСА первой волны были неполными, зачастую односторонне ориентированными на достижение финансовой стабилизации и либерализации, не подкреплялись поддержкой преобразований в сфере производства и фактически игнорировали решение остро назревших социальных проблем. ПСА выводили за скобки хозяйственную деятельность государства под предлогом ее «несовместимости» с предпринимательством, основанном на конкуренции. То есть, стандартно унифицированный монетаристско-либеральный подход МВФ явно шел в разрез со специфическими реалиями отсталых стран, которые отторгали мало приемлемые рецепты для их глубоко дезинтегрированных социально-экономических структур.

Кроме того, ПСА подвергались негативному влиянию неподконтрольных отстающим странам внешних факторов (сужение рынков сбыта сырья и ухудшение условий торговли, свертывание иностранных инвестиций и ссудного капитала и т.д.), что снижало и без того относительно невысокую финансовую обеспеченность программ официальными кредитами и займами.

В целом подключение экономики африканского типа к рыночным регуляторам требует крутой и болезненной ломки традиционных социальных структур, стереотипов мышления, поведения и т.п. Маловероятно, чтобы этот трудный и длительный процесс можно было ускорить путем форсированного развития рыночных отношений при помощи жестких рецептов монетаризма. К тому же ломка социальных структур сопряжена с усилением противоречий и политической нестабильностью в обществе, что само по себе представляет угрозу развитию. Из этого тупика африканские страны могут выйти, если по новому подойдут к структурной перестройке, учитывая специфику и долгосрочные цели своего развития, а также значительно расширят финансирования этого процесса. Игнорирование социальных аспектов структурных преобразований в условиях резкого обострения насущных проблем, чреватого усилением напряженности в обществе, поставило под

угрозу выполнение самих реформ. [1]

В конце 80-х годов улучшилась конъюнктура мирового рынка для стран, экспортирующих нефть, цветные металлы, руды, алмазы, хлопок и некоторые другие товары, при одновременном ухудшении условий. С конца 80-х годов начали меняться представления о путях и методах выполнения программ структурной адаптации. Под растущим напором критики, МВФ был вынужден признать, что одной стабилизации недостаточно и что для гарантии успеха необходима политика экономического роста. Дефляционный инструментарий, предлагаемый МВФ оказался неадекватным условиям бедных стран, что привело к ослаблению монетаристской политики, а также к компромиссным корректировкам, предусматривающим:

- удлинение ПСА и фазировку (последовательность) проведения либеральных реформ;

- отказ от прежней нигилистической трактовки государства как «иррационального» агента хозяйственной деятельности;

- целесообразность более тщательной подготовки процесса приватизации госсектора;

- усиление (совместно с МБ) внимания к структурным преобразованиям на ключевых экономических участках (агросфера, инфраструктура, поддержка местных производителей потребительских товаров, диверсификация экспорта;

- включение в список приоритетов содействия решению социальных проблем (главным образом образование, здравоохранение, смягчение массовой безработицы и нищеты).

Успех рыночных реформ в субафриканском регионе зависит от того, сумеет ли государство стать над противостояниями в экономической и политической сфере и продуктивно использовать финансовые вливания извне. При этом на первый план выходит способность властных структур согласовывать задачи экономического роста с особенностями социокультурной среды. Однако в работе государственного аппарата все еще нередко отсутствуют признаки профессионализма и легитимности.

«Жизненно важный приоритет для Африки – восстановление потенциала государства посредством реформирования общественных институтов и создания надежных противовесов злоупотреблениям органов власти».

[2] Перед большинством африканских стран ставится задача реконструкции всего социально-экономического механизма, с тем, чтобы он начал стимулировать развитие частной инициативы, особенно в неформальном секторе, который вначале рассматривался как фактор, противоречащий развитию, как средоточие безработных и лиц, занятых всякого рода неопределенными и даже незаконными делами (спекуляция, воровство и т.п.). Лишь с начала 80-х годов стали признаваться его большие резервы в деле создания новых рабочих мест. В то же время обращается внимание на необходимость повышения производительности труда в этом секторе.

Поворот Африки к стратегиям рыночно ориентированного развития не означает снижения роли бюджетных средств как одного из ключевых рычагов обеспечения общественных потребностей и экономического регулирования структурной трансформации хозяйства. Вопрос заключается вовсе не в том, что лучше – государственное вмешательство или свободное предпринимательство. «Рынки, – подчеркивается в одном из обзоров Мирового банка, – не могут действовать в вакууме; они нуждаются в правовом обеспечении и институциональном регулировании, а это может сделать только государство. На его плечи ложится выполнение и очень многих других задач, с решением которых, как показывает исторический опыт, рынку справиться крайне трудно или просто не под силу». [3]

Следует иметь в виду ключевое значение производственной инфраструктуры, без развития которой процесс производства или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде. Уже в силу общественного предназначения, а также таких специфических черт, как повышенная капиталоемкость, длительный цикл освоения, низкая рентабельность для транспорта, связи, энергетики, ирригационных объектов обычно типична исключительно высокая степень огосударствления.

В большинстве африканских стран финансирование производственной инфраструктуры осуществляется на современном этапе почти полностью за счет бюджета и других правительственных фондов, поглощая от 30 до 40% национальных вложений в основной капитал. При этом повы-

шенный удельный вес финансирования инфраструктурных проектов характерен для менее развитых стран, где только закладывается фундамент общественного воспроизводства. В большом числе стран региона низкий уровень развития производственной инфраструктуры, особенно транспорта, затрудняя ликвидацию «узких мест» в хозяйстве, сужает возможность рационального размещения производительных сил. Достаточно сказать, что в немалом числе африканских стран, особенно южнее Сахары, до 1/4 деревень находится на расстоянии свыше 15 км и еще столько же на 5-12 км от важных путей сообщения, мало дорог с твердым покрытием. Из-за бездорожья и нехватки складских помещений в развивающихся странах гибнет большая часть урожая зерновых культур. [4]

В новых стратегиях развития предусматривается восстановление изношенного транспортного парка, ремонтно-дорожное обустройство, финансирование объектов малой ирригации. Одновременно повышается внимание к увязке создания инфраструктурных объектов с преобразованием аграрных структур. Больше усилий прилагается к разработке и финансированию программ «сельского развития» (строительство и ремонт местных дорог, сооружение мелкомасштабных энергетических и ирригационных объектов, увеличение зернохранилищ и складских помещений, бурение скважин и т.д.).

Комплексный подход к развитию способствует смягчению острых проблем аграрной сферы, которые долгое время игнорировались государством. В то же время политика заниженных закупочных цен на крестьянскую продукцию, проводимая с целью перекачки ресурсов в очаги современного промышленного производства усугубляла деградацию деревни. Иррациональность такой политики стала особенно очевидна на фоне структурного кризиса 80-х годов. Перенесение акцента на развитие агросферы – это не дань рыночно-либеральному мышлению, а скорее запоздалое признание объективных реалий африканской жизни. В ряде африканских стран заметны усилия по приспособлению финансово-бюджетной политики к потребностям мелкотоварного хозяйства. Программы стимулирования агросферы нацелены прежде всего на

повышение ее продуктивности, товаризацию и повышение доходов фермеров. Государство по мере возможности стремится расширить свое участие в разработке агротехнических мероприятий и в исследованиях в области повышения урожайности сельскохозяйственных культур, содействует созданию центров профессиональной подготовки фермеров. Одновременно в инвестиционную политику вносятся коррективы с целью укрепления фундамента аграрного развития. В зоне южнее Сахары предполагается поднять долю расходов на комплексное обустройство сельского хозяйства до 25–30% всех бюджетных ассигнований, а также расширить кредитную поддержку крестьянского сектора. [5]

Наряду с этим в ряде африканских стран ликвидируются (или реорганизуются) убыточные государственные торгово-закупочные организации, что позволяет разгрузить бюджеты от субсидирования их операций. В других странах увеличиваются закупочные цены, что дает возможность несколько стабилизировать в условиях инфляции доходы фермерских хозяйств. Государство субсидирует продажу минеральных удобрений и керосина. Все эти меры, хотя и не решают радикально проблемы аграрного развития, тем не менее полезны, если, конечно, их будут проводить последовательно, в русле реформ, нацеленных на глубокие институциональные преобразования, в том числе на расширение инфраструктурной базы обмена между деревней и городом.

Бюджет и другие финансовые фонды стали активнее подключаться к процессу хозяйственной реструктуризации, особенно в предпринимательском звене государственного сектора. Урезаются инвестиции на создание капиталоемких объектов, консервируются некоторые крупные предприятия (называемые в Африке «белыми слонами»), на сооружение которых впустую растрочены дефицитные ресурсы, в том числе в иностранной валюте. Изношенный основной капитал действующих предприятий начинает обновляться или реконструироваться с учетом потребностей в расширении выпуска потребительских товаров. Инвестиционное (долгосрочное) финансирование обращается к развитию пищевой и легкой промышленности, включая переработку сырья на экспорт, на создание благоприятных

условий для выпуска промежуточной продукции (полуфабрикатов) на базе подходящей технологии. Особенно позитивным представляется расширение финансовой и кредитной поддержки среднего и мелкого бизнеса, в том числе через специализированные финансовые корпорации (в Танзании, Эфиопии и др.).

Более осязаемое финансово-кредитное содействие среднему и мелкому производству позволяет расширить пограничный пласт рыночно переходных отношений и тем самым повышает возможность сокращения в перспективе структурного разрыва между высшими (современными) и низшими (традиционными) формами хозяйствования. Короче говоря, стимулирование среднего и мелкого производства в условиях африканской специфики приобретает характер императива. Охват этой сферы политикой финансово-кредитной помощи в сочетании с другими мерами государственной поддержки способен снизить влияние негативных факторов в ходе макроэкономической стабилизации и рыночно ориентированной реорганизации хозяйственного процесса.

В рамках политики структурной адаптации включается и комплекс финансовых мер, рассчитанных на создание предпосылок взаимодополняемого развития промышленности и агросферы. В список приоритетов внесены: содействие реконструкции и строительству небольших предприятий по производству относительно простой и недорогой сельскохозяйственной техники и инвентаря, подсобных цехов по выпуску на селе товаров первой необходимости, а также переработке сельскохозяйственного сырья на экспорт. В ходе проведения реформ предполагается нацеливать бюджет и другие финансовые фонды на решение задач, связанных с укреплением рыночной инфраструктуры и агропромышленного предпринимательства. Все эти подходы предполагают расширение товарообменного пространства и стыковку раздробленных звеньев хозяйственного комплекса, иными словами, идут в русле создания в перспективе условий для смычки города с деревней.

Важно еще раз подчеркнуть, что поворот африканских стран к стратегии рыночно ориентированного развития не означает ослабления финансово-экономической деятельности государ-

ства, а лишь показывает целесообразность структурных корректировок в распределении финансовых ресурсов с целью решения приоритетных задач переходного периода.

Одной из важных функций государства является согласование экономического роста с социальным развитием. Наращивание производительных сил не может не координироваться с повышением качества трудовых ресурсов. Правы те ученые, которые считают, что «содержание таких категорий, как «капитал» («накопление»), должно включать также затраты на образование, здравоохранение, профессиональное обучение». По резонному суждению нобелевского лауреата Г. Мюрдаля, в развивающихся странах «более высокое потребление образует инвестиции, т.е. увеличивает продукцию, и в то же время остается потреблением». [6]

Однако не только хозяйственные потребности диктуют необходимость поддержания обоснованных пропорций между фондами накопления и потребления. Сама тенденция к расширению социальных расходов подталкивается демографическим фактором и урбанизацией. Государство к тому же вынуждено принимать меры для обеспечения физического выживания миллионов людей, когда с этим не могут справиться ни традиционные механизмы производства и перераспределения продуктов, ни анклав рыночного хозяйства.

4. Направления совершенствования финансового механизма развития стран субсахарского региона

Одним из направлений совершенствования финансового механизма развития стран субсахарского региона может стать программа развития кредитного инструментария.

В африканских странах кредитные отношения распадаются, по существу, на две относительно самостоятельные системы: «организованную», т.е. близкую к современной модели, и «неорганизованную», обслуживающую традиционные («неформальные») зоны хозяйства и фактически выпадающую из-под непосредственного контроля центрального банка и других государственных учреждений.

Во многих странах регулирование кредита отрывалось долгое время от реального предложения ссудного

капитала. Акцент делался главным образом на «дешевые деньги». Власти находились под влиянием концепций, оправдывающих экспансионистскую кредитную политику под предлогом стартового рывка и максимизации в перспективе экономического роста. Однако исследователям не удалось выявить даже элементы позитивной корреляции низких ставок банковского процента (зачастую 4–5% годовых) с капиталовложениями. Зачастую политика «дешевого кредита» приводила лишь к повышению издержек замещения импорта. Игнорируя принцип рационально-рыночных мотиваций, такая политика подстегивала разбухание малоэффективных очагов капитального строительства в государственном секторе. Латая свои прорехи легко доступным и дешевым кредитом, предприятия мало заботились о совершенствовании производственного процесса. Немалая часть заемного капитала нередко обращалась на сверхнормативное накопление оборотных средств и даже пускалась в теневой оборот, где можно было получить солидный куш, в том числе играя на разнице процентных ставок.

Ситуация заметно осложнялась из-за слабой технико-экономической проработки заявок на кредиты, отсутствия отлаженных процедур информационного обеспечения банков и надежного контроля за расходованием заемных средств, выделяемых государством на целевые экономические программы. Нередко деньги выдавались предприятию только потому, что оно входило в государственный сектор. Нерациональное использование кредитов сопровождалось просрочками платежей и накоплением долга. При этом все более значительную их часть приходилось рефинансировать ссудами центральных банков, а то и вовсе относить на убытки, покрываемые из казны. Еще более мрачная ситуация складывалась в сфере долгосрочного (инвестиционного) кредитования финансовых корпораций (банков развития), в которых государству, как правило, принадлежал контрольный пакет акций. Им предоставлялись «сверхдешевые» займы, в том числе в иностранной валюте. Немалая их часть омертвлялась в «стройках века», совершенно не отвечающих реалиям африканской жизни.

Хронические «болезни роста» стали особенно наглядными на пороге

вступления африканских стран в полосу тяжелого структурного кризиса 80-х годов. Нарастание неплатежей в итоге привело к разрушению банковской системы (Гвинея) или серьезному ее подрыву (Мадагаскар, Танзания, Гана и др.). Во многих африканских странах оказались на грани банкротства или приостановили свою деятельность институты долгосрочного кредитования промышленности и сельского хозяйства.

В этих сложных условиях многим странам Африки пришлось (не без давления МВФ) сделать крен в сторону монетарной стабилизации. К середине 80-х годов удалось остановить падение реальных процентных ставок. В ряде стран наблюдалось довольно существенное повышение ставок: до 22–35% по кредитам и 13–26% по депозитам (Чад, Танзания, Малави, Уганда, Замбия, ЦАР, Сьерра-Леоне, Гана).

Неконтролируемая либерализация ставок по кредитам может, однако, негативно повлиять на развитие приоритетных участков рыночно ориентированного хозяйства. В наиболее сложном положении оказался бы фермерский участок, средний и мелкий бизнес, и без того страдающие от острой нехватки финансовых средств. Видимо, в африканских условиях более уместны и приемлемы методы корректировки рыночных ставок в рамках целевых кредитных программ. Такие методы, в том числе «таргетирование» проектов, могут включать элементы субсидирования процентных ставок из специально образованного бюджетного фонда (в частности, за счет зачисления в него части средств, получаемых по линии МВФ и МБРР).

Таким образом, в условиях многоукладного хозяйства, несовершенной рыночной инфраструктуры, слабости механизма вексельного оборота, характерных для стран Африки южнее Сахары, отсутствия базисных основ для свободного (биржевого) движения ссудного капитала переход к неконтролируемой либерализации процентных ставок может привести к неблагоприятным последствиям прежде всего для ряда ключевых отраслей, которые объективно нуждаются в государственной поддержке. В данном контексте более целесообразно ввести шкалу дифференцированных ставок, постепенно приближая их к рыночной стоимости кредита по мере вызревания предпосылок для расширения и укрепления

потенциала рыночных отношений.

Наконец, трудно согласиться с рекомендациями МВФ о свертывании административного (количественного) контроля над кредитами. Элементы селективного регулирования используются в странах с высокоразвитой экономикой. Тем более было бы невозможно оправдать поспешный отход от избирательной корректировки кредита в африканских странах, несмотря на все хорошо известные издержки административного вмешательства. Одними инструментами монетарной политики едва ли удастся надежно отрегулировать потоки кредитных ресурсов, а тем более поставить заслон монополистическим тенденциям в банковско-предпринимательской сфере.

Основным инструментом развития социально-экономического механизма стран субсахарского региона на современном этапе может стать активная работа по формированию единых стандартов ведения хозяйственной деятельности, ориентированных на повышение эффективности использования актуальных и потенциальных ресурсов, причем роль государства, как хозяйствующего субъекта, должна заключаться в формировании стратегических целей развития, определении структуры государственной и частной собственности. Наиболее важным аспектом данного вида деятельности может считаться совмещение приоритетов эффективного развития госсектора и организация процедур поэтапной приватизации государственной собственности. Но, если переход прав собственности на активы при приватизации подразумевает под собой введение процедур, направленных на повышение конкурентоспособности, то предприятия госсектора, реализуя не только экономические, но и социальные цели, нуждаются в постоянной оценке и корректировке их программ развития.

Направляя на развитие предпринимательского сегмента государственного сектора внушительные финансовые ресурсы (от 1/3 до 1/2 всех капиталовложений), правительства африканских стран так и не смогли за десятилетия независимого развития добиться эффективной его работы (исключая отдельные горнодобывающие объекты). Для большинства государственных предприятий все еще характерны очень низкая отдача на вложенные средства или убыточность, зачастую

усугубляемые чрезмерным протекционизмом, политикой «дешевых денег», просчетами в технико-экономическом проектировании, омертвлением ресурсов, в том числе в инвалюте, в незавершенном капитальном строительстве («стройки века»), несогласованностью объема производства с платежеспособным спросом населения. При этом степень загрузки производственных мощностей в государственном секторе большинства африканских стран не превышает 30–40%, нередко опускаясь еще ниже.

Государство, решая задачи, стимулирующие развитие рыночных отношений, утверждает льготные тарифы на услуги государственных инфраструктурных предприятий вследствие чего рентабельность энергетических объектов во многих африканских странах не превышает 4%, а нередко опускается до нулевых отметок, причем преобладающее число транспортных предприятий и ирригационных систем не покрывает своих издержек вследствие низких тарифов на перевозки и воду.

Конечно, поддержка ряда производств, жизненно необходимых для обустройства ключевых секторов хозяйства, особенно сельского, оправдана, но следует прислушаться и к заключениям экспертов, доказывающих, что «потребителями государственных услуг преимущественно выступают крупные предприятия и состоятельные слои городского населения; именно они, а не малоимущие люди (особенно селяне) чаще выигрывают от заниженных цен». [7] Такой вывод можно отнести и к социальной политике в целом. Факты свидетельствуют, что преимуществами субсидируемых цен пользуются главным образом городские слои.

Государственный сектор утрачивает заложенный в нем потенциал, когда он становится лишь бременем для общества, которое вынуждено терпеть растрату ограниченных ресурсов на покрытие убытков и рефинансирование безнадежных долгов предприятий, «лагание дыр» и не приносящие полезной отдачи инвестиции. Вот почему макроэкономическая стабилизация и рыночно ориентированная корректировка хозяйственного процесса выдвигают в первый ряд задачу реорганизации предпринимательского сегмента государственного сектора стран Африки.

Реформы в африканских государствах служат предметом энергичного обсуждения как на национальном, так и международном уровне. МБРР, формулируя ряд рекомендаций по организационному реформированию государственных предприятий, подчеркивает необходимость четкого ограничения социальных функций этих предприятий, установления рациональных взаимоотношений с бюджетом, совершенствования внутривыпускного планирования, управления и повышения производственной дисциплины, улучшения подготовки специалистов, информации и т.д.

Отстаивая идеи о «контроле без вмешательства» государства (или минимуме вмешательства), о приближении государственного предпринимательства к свободному рынку, эксперты оговариваются, что принцип конкуренции не всегда приемлем для государства, и тем не менее рекомендуют расширять «соревнование» государственных предприятий с частными (на основе «равных прав и возможностей»). Одновременно предлагается разукрупнять хозяйственные комплексы госсектора на самостоятельные и конкурирующие между собой производственные единицы, а неэффективные предприятия закрыть, дабы «избавить общество от излишнего бремени», или передать в частный сектор.

При рассмотрении сложных проблем государственного предпринимательства в Африке следует, разумеется, учитывать весь спектр внутренних отношений. Переплетение факторов экономики и политики, межукладные противоречия, сословно-групповые конфликты и т.д. – все это серьезно отражается на характере реформ. Вместе с тем во многих африканских странах просматривается тенденция к отходу от расплывчатых трактовок эффективности государственного сектора, когда под предлогом удовлетворения «коллективных потребностей» принижалось значение хозяйственного расчета. В самом деле, необходимость фонда накопления вызывается самим ростом населения. Общественное значение прибыли вытекает из того принципиального положения, что фонд накопления – решающий фактор расширенного воспроизводства. В данном контексте деятельность большинства государственных промышленных и коммерческих предприятий, а также ряда объектов производственной инфраструктуры

могла бы быть подчинена объективному критерию рентабельности.

Разумеется, такого рода рекомендации не следует абсолютизировать. Как уже отмечалось, некоторые ключевые звенья африканского хозяйства и социальной сферы на данном этапе не могут обойтись без большей или меньшей государственной поддержки. Важно, однако, чтобы такая поддержка не превращалась в подпитку неудовлетворительно работающих предприятий, а предусматривала комплекс оздоровительных мер, снижающих издержки субсидирования в ходе либерализации цен.

Выдвижение во главу угла принципа рентабельности ставит на повестку дня вопрос об использовании прибыли. Механизм ее распределения должен не базироваться на субъективных мотивациях властей, а определяться законоположениями, которые ставят барьер волюнтаризму и необоснованному воздействию вышестоящих органов. Это не исключает внесения поправок в механизм распределения прибыли, если того требует улучшение условий производства. При этом следует принимать во внимание возможность корректировки взаимоотношений с бюджетом в случае наложения на предприятие неэкономических обязательств.

Особенностью приватизации в странах Африки южнее Сахары является, то, что наиболее часто используется закрытое размещение акции в частном секторе, а также прямая передача государственных активов в ряде случаев активы фактически не продаются, а используются государством в качестве вклада в создаваемую совместную компанию. В обоих случаях партнеры, как правило, заранее определены. Как нам представляется, национальное производство должно базироваться на принципах рационального взаимодействия государственного и частного секторов. Номенклатурная приватизация (в интересах узких властей имущих групп) может привести лишь к доминированию олигархической собственности, превращению государственной монополии в частную. К тому же не только характер собственности, но и многие другие факторы определяют эффективность деятельности фирмы. Видимо, главным мериллом выбора должна быть не погоня за числом приватизированных предприятий, а способность их (в том числе после перепрофилирования) повысить отдачу от капиталовложений.

5. Заключение

В целом, проблемы постколониальной модернизации разгосударствления, включая полную приватизацию, должна решаться в русле общеэкономических реформ, способствующих решению задач повышения общей макро-эффективности экономики с учетом специфики и реальных возможностей африканских стран.

Литература

1. Engelhard Ph. L'Afrique miroir du monde?: Plaidoyer pour nouvelle economic. - P.L Arlea, 2004. -p.28.
2. Мировой банк. «Государство в меняющемся мире». – Вашингтон, 2001, с. 195.
3. World Bank. Sub-Saharan Africa. From Crisis to Sustainable Growth (A long-term perspective study). Wash., 2008. p.
4. World Bank. Sub-Saharan Africa. From Crisis to Sustainable Growth (A long-term perspective study). Wash., 2008. p. 42.
5. World Bank . Sub-Saharan Africa. From Crisis to Sustainable Growth (A long-term perspective study). Wash., 2008. p. 15.
6. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., с. 703.
7. Независимые страны Африки: финансово-кредитный механизм развития, М., 1986.

References

1. Engelhard Ph. L'Afrique miroir du monde?: Plaidoyer pour nouvelle economic. - P.L Arlea, 2004. -p.28.
2. The World Bank. «The State in a Changing World.» - Washington, DC, 2001, p. 195.
3. World Bank. Sub-Saharan Africa. From Crisis to Sustainable Growth (A long-term perspective study). Wash., 2008. p.
4. World Bank. Sub-Saharan Africa. From Crisis to Sustainable Growth (A long-term perspective study). Wash., 2008. p. 42.
5. World Bank . Sub-Saharan Africa. From Crisis to Sustainable Growth (A long-term perspective study). Wash., 2008. p. 15.
6. Myrdal G. Recent developments in the «Third World.» М., p. 703.
7. Independent Africa: The financial and credit mechanism of development, Moscow, 1986.